
Проблема использования психологических познаний при решении семейных споров о детях в гражданском судопроизводстве

Терехина С.А., кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник
Лаборатории психологии детского и подросткового возраста, ФГБУ «Национальный
медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского»
Минздрава России (svterek@gmail.com)

Ошевский Д.С., кандидат психологических наук, доцент, старший научный
сотрудник Лаборатории психологии детского и подросткового возраста, ФГБУ
«Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им.
В.П. Сербского» Минздрава России, доцент кафедры юридической психологии и права,
ФГБОУ ВО МГППУ (oshevsky@serbsky.ru)

Статья посвящена анализу проблем, возникающих при использовании специальных психологических познаний в гражданском судопроизводстве при рассмотрении семейных споров о детях при разводе. На материале гражданских дел, а также рецензий на психологические заключения, составленных по запросу адвокатов, было показано, что значительная часть психологических заключений выполнена на низком профессиональном уровне, не отвечает необходимым требованиям, вследствие чего не может быть использована в качестве оснований для принятия судебных решений по семейным спорам о детях в гражданском процессе. В статье выделены группы типичных ошибок, совершаемых психологами при выполнении обследования несовершеннолетних в ситуации развода в семье и подготовке заключения. Подробно освещены организационно-правовые, методологические, структурные и этико-деонтологические ошибки. Намечены шаги по изменению сложившейся практики использования психологических познаний в гражданских делах по защите интересов ребенка при разводе.

Ключевые слова: развод, семейные споры о детях, интересы ребенка, гражданское судопроизводство, судебно-психологическая экспертиза, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

Для цитаты:

Терехина С.А., Ошевский Д.С. Проблема использования психологических познаний при решении семейных споров о детях в гражданском судопроизводстве. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). №2. С. 153-164. doi: 10.17759/psylaw.2018080212

For citation:

Terekhina S.A., Oshevsky D.S. The problem of using psychological knowledge in family disputes over children in civil legal proceedings. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2018(8), no. 2. pp. 153-164. doi: 10.17759/psylaw.2018080212

Анализ современного состояния института семьи в России свидетельствует о его серьезной трансформации, происходящей на протяжении последних десятилетий. Одной из наиболее характерных тенденций, сопровождающих этот процесс, является высокий процент разводов. Согласно данным Росстата число распавшихся семей в России в 2016 г. достигло 608336, и около половины из них составляют семьи с детьми. Несмотря на тот факт, что официальная статистика не позволяет получить полное представление о распространенности разводов в отдельных регионах нашей страны, в целом следует констатировать отсутствие стабильности в российских семьях, воспитывающих детей [3; 11].

При разводе бывшим супругам помимо проблем, связанных с разделом совместного имущества, необходимо решить вопросы, затрагивающие интересы их детей. Среди них наиболее важными являются: определение места жительства детей после развода, а также установление порядка участия отдельно проживающего родителя в их воспитании. В настоящее время широко распространенным вариантом решения спорных вопросов о детях при разводе стало судебное разбирательство, инициируемое одним из родителей в рамках гражданского судопроизводства. Поскольку семейные проблемы, возникающие в ситуации развода, в значительной степени имеют психологический характер, решение спорных вопросов о детях обуславливает необходимость использования специальных познаний в области психологии. В связи с этим существенно расширяется практика привлечения специалистов в области детской психологии и психологии семьи к участию на разных этапах судебного процесса. Согласно действующей редакции Гражданского процессуального кодекса РФ (далее ГПК РФ) и Закону о государственной судебно-экспертной деятельности в РФ (далее ФЗ «о СЭД») психолог в гражданском судопроизводстве может выступать в качестве эксперта или специалиста [2; 12], при этом характер выполняемой им работы и форма представления ее результатов существенно различаются. Привлечение психолога к выполнению экспертной деятельности может осуществляться в разных вариантах: однородные судебные психологические экспертизы (СПЭ), комплексные судебные психолого-педагогические и комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы (КСПЭ). Распространенность назначения гражданскими судами первой инстанции экспертных исследований по делам, связанным с воспитанием детей при разводе, остается стабильно высокой. Согласно данным ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» число проведенных в Центре экспертиз по семейным спорам о детях в гражданском процессе за последние 10 лет увеличилось приблизительно в 7 раз [5]. Однако, как показывает анализ современной судебной практики, к выполнению такой деятельности наряду с сотрудниками государственных экспертных учреждениях все чаще привлекаются специалисты негосударственных организаций, педагоги-психологи системы образования, работники психолого-медико-социальных центров, частнопрактикующие психологи. Многие из них прошли обучение на курсах повышения квалификации по судебной психологии, что позволяет им принимать участие в гражданском судопроизводстве по семейным делам. Для некоторых таких специалистов проведение

обследований детей и подростков в ситуации развода и составление заключений для судебных органов становится их регулярной практикой помимо основной сферы профессиональной деятельности. Вместе с тем предоставляемые ими заключения зачастую отличаются крайне низким качеством и не соответствуют требованиям, предъявляемым к такого рода документам [2]. Поскольку подобные исследования напрямую связаны с вопросами защиты интересов несовершеннолетних, сложившаяся ситуация не может не вызывать обоснованного беспокойства как у представителей экспертного сообщества, так и у юристов, специализирующихся в области семейного права. Помимо прочего низкое качество выполненной работы, несоблюдение методологических принципов, этических норм и правил способно привести к дискредитации самой профессии психолога в широких слоях общества.

В научно-методической литературе уже были рассмотрены проблемы, связанные с использованием специальных клинико-психологических познаний в гражданском судопроизводстве в делах по семейным спорам о детях [6]. Однако за последние годы ситуация не только не улучшилась, а скорее наоборот, еще более усугубилась, приобретая порой совершенно неприемлемые формы. В настоящей публикации сделана попытка более детального анализа существующей практики использования психологических знаний при судебном рассмотрении семейных споров о детях.

Цель исследования – описание типичных ошибок, совершаемых психологами при проведении обследований несовершеннолетних и подготовке заключений в рамках гражданского судопроизводства, связанного с защитой их прав и интересов при разводе родителей.

Материал исследования

В ходе исследования были проанализированы 30 заключений психолога, содержащихся в материалах гражданских дел при проведении КСППЭ по делам о защите интересов несовершеннолетних при разводе, а также 30 заключений специалиста, составленных в рамках осуществления деятельности специалиста при оказании консультативно-диагностической помощи адвокатам на базе ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России.

Результаты анализа

Проведенная аналитическая работа позволяет констатировать в целом крайне низкий профессиональный уровень психологических заключений, составленных по данным обследования несовершеннолетних в ситуации развода в семье. Заключения, содержащиеся в материалах гражданских дел, несмотря на значительный объем некоторых из них, также в значительном числе случаев (около 90% всех заключений) не соответствовали необходимому уровню требований. Более 80% психологических заключений, представленных для анализа адвокатами одной из спорящих сторон, послужили материалом для написания специалистом-психологом рецензий, содержащих существенные критические замечания. Рассмотрение данных документов на предмет их объективности, всесторонности, полноты, достоверности и научной обоснованности позволило специалисту сделать вывод о наличии в заключениях существенных и принципиальных недочетов, а также нарушений психологом пределов своей профессиональной компетенции. Исключения, как правило, составляли психологические

обследования несовершеннолетних, выполненные в рамках КСППЭ психологами, работающими в государственных судебно-экспертных учреждениях.

При всем многообразии совершаемых психологами ошибок и недочетов их можно условно разделить на несколько основных групп. Первую группу составляют так называемые **организационно-правовые** ошибки. Так, они могут быть связаны с формой привлечения специальных знаний и заключаются в несоблюдении психологом юридических оснований и правил при назначении судебной экспертизы. На практике часто встречаются экспертные обследования несовершеннолетних, проведенные психологом по запросу одной из спорящих сторон, представителей защиты, органов опеки и попечительства, судебных приставов и т.п. В данном случае нарушаются положения ст.ст. 79 и 80 ГПК РФ, согласно которым обязательным юридическим основанием для проведения подобных исследований может выступать исключительно определение суда [2].

Другой, часто встречающейся ошибкой организационно-правового характера является несоответствие вида экспертизы, указанного в названии, ее содержательному наполнению. Причины этого, на наш взгляд, кроются в недостаточной осведомленности как самих органов судопроизводства, так и специалистов, выполняющих психологическое исследование, о различных видах экспертизы. Зачастую в ситуации развода родителей судебными органами назначается психолого-педагогическое экспертное обследование несовершеннолетнего взамен однородной СПЭ или, при необходимости, КСППЭ. (Вопрос о целесообразности изучения закономерностей воспитания и образования применительно к конкретному несовершеннолетнему для принятия судебных решений по семейным спорам в ситуации развода мы оставляем за рамками данной статьи). Использование такого вида экспертизы предполагает одновременное привлечение специальных познаний в области психологии и педагогики с проведением полноценного исследования в рамках обеих специальностей. На практике единоличным экспертом в таких случаях выступает педагог-психолог, который проводит исключительно психологическое исследование, не прибегая к изучению педагогических аспектов, связанных с обучением и воспитанием несовершеннолетнего. При неуведомлении судебных органов об этом несоответствии психолог нарушает формальные правила, самостоятельно меняя вид экспертного исследования.

Еще одна проблема связана с содержанием экспертного задания и способом его выполнения психологом. Изначально содержащееся в определении суда экспертное задание может быть сформулировано не вполне корректно. Это наблюдается по причине того, что в соответствии с гражданским законодательством каждая из сторон может предлагать собственные вопросы к психологу и включать их в судебное определение в авторской формулировке, а также недостаточно устоявшейся практики формирования экспертного задания. Основной ошибкой психолога в данном случае является безусловное принятие и выполнение экспертного задания без учета пределов своей профессиональной компетентности. Например, в таких заключениях психолог берет на себя необоснованную ответственность за определение места проживания несовершеннолетнего, либо за установление порядка его общения с отдельно проживающим родителем. В то же время, согласно ст. 24 Семейного Кодекса РФ [9] эти вопросы должны решаться самими родителями путем заключения мирового соглашения, а при невозможности его достичь - судебными органами. Так, в одном из заключений психолог рекомендует «исключить очные встречи ребенка с отцом на период до завершения учебного времени, а в

последующем в соответствии с мотивационной направленностью отца по развлечению детей рекомендуется однократный в неделю (по выходным) режим встреч познавательного, экскурсионного и внешне впечатляющего характера». В другом случае специалист делает вывод о необходимости организации встреч ребенка с отцом «исключительно в присутствии матери», что помимо прочего свидетельствует о неосведомленности специалиста о специфике формирования детско-родительских отношений в условиях семейного конфликта. Кроме того, нарушения психологом пределов собственной компетенции могут проявляться в установлении несовершеннолетнему клинического диагноза, построении прогноза развития той или иной психической патологии и рекомендациях по лечению, что является компетенцией эксперта-психиатра. Примером некорректных выводов такого рода может служить квалификация психологом у ребенка невротического расстройства с рекомендацией приема фитотерапевтических средств.

В качестве основной ошибки в рамках внеэкспертной деятельности психолога выступает составление заключения по результатам очного обследования несовершеннолетнего и/или его родителей, которое фактически подменяет собой экспертное исследование. Такой документ может носить различные названия (заключение специалиста, психологическое заключение, консультационная справка, результаты психологического обследования несовершеннолетнего и т.д.). Вместе с тем анализ их содержания свидетельствует о том, что в значительном числе случаев психолог в них решает вопросы, традиционно составляющие предмет судебно-экспертного исследования [8].

Одним из важных требований при проведении психологического обследования несовершеннолетних как в рамках экспертной, так и психодиагностической работы выступает наличие специально подготовленного и оборудованного необходимой мебелью и комплектом разнообразных игровых средств и наглядных материалов помещения [10]. В связи с этим одной из существенных организационных ошибок является выбор ненадлежащего места для проведения исследований. При рецензировании психологических заключений в нашей практике встречались случаи, когда обследование ребенка психологом проводилось в полуподвальных помещениях со слабым освещением, в гостиничных номерах, холлах отеля и т.п. Подобные варианты деятельности психолога следует расценивать как абсолютно недопустимые и профессионально безграмотные.

Следующая **группа ошибок**, вызывающая особую тревогу специалистов, **связана с несоблюдением методологических и методических** принципов. В уголовном процессе вопросам полноты, методологической обоснованности и методического обеспечения, а также алгоритмам проведения СПЭ и КСПЭ в течение последних десятилетий уделялось достаточно много внимания [4]. По сравнению с этим в гражданском судопроизводстве эти аспекты проработаны в значительно меньшей степени, что в свою очередь, негативно отражается на сложившейся экспертной практике. Одновременно с этим есть существенные пробелы и в правовой регуляции деятельности специалистов. Тем не менее, требования полноты, всесторонности и научной обоснованности (ст. 8 ГЗ «О ГСЭД») должны быть соблюдены для принятия объективного решения по семейным спорам, связанным с защитой интересов детей.

Методология проведения научных исследований предполагает соблюдение строгих требований к выбору методов и методик исследования, процедуре планирования и проведения исследования, описанию полученных результатов и их интерпретации.

Судебно-экспертное исследование является родовым от общенаучных методов познания, при этом конкретные требования регламентируются положениями ст. 8 ГЗ о СДЭД, а в гражданском судопроизводстве - ст.ст. 85, 86 ГПК РФ [2; 12]. В соответствии с этими нормами заключение эксперта должно отвечать требованиям объективности, полноты, всесторонности и научной обоснованности. Реализация этих требований предполагает, что экспертом будут использованы необходимые и достаточные методы исследования, подобранные с учетом возрастной специфики обследуемых, апробированные, надежные и валидные методики (рекомендованные к использованию в соответствующих методических разработках). В соответствии с методологическими принципами деятельность психолога в рамках психодиагностического исследования (в том числе и экспертного) должна носить целенаправленный, заранее спланированный и последовательный характер, предполагать определенный алгоритм действий психолога, направленный на решение задач, поставленных перед ним судебными органами [10].

На практике при обследовании несовершеннолетних, находящихся в ситуации развода, эти положения и требования зачастую не соблюдаются. Анализ психологических заключений несовершеннолетних в ситуации развода показал, что в 90% проанализированных случаев психологом не проводилось полноценное экспериментально-психологическое обследование и не использовались в необходимом объеме психологические методики. Отсутствовала предварительная работа по планированию обследования ребенка, на основании содержания заключения невозможно было выделить те диагностические задачи, которые ставил перед собой специалист. В результате выбор методических средств производился им хаотично и не был обоснованным. Также в заключениях отсутствовали результаты исследования особенностей мыслительной деятельности, мнестических процессов, особенностей восприятия, системы представлений об окружающем мире, специфики протекания эмоциональных реакций, индивидуально-психологических особенностей. Они могли подменяться совокупностью субъективных, ничем не подкрепленных суждений, данными, носящими отрывочный или сравнительный характер. Высказывания специалиста о сфере взаимоотношений ребенка с родителями, его реакциях на ситуацию развода, представлениях о своей семье и предпочитаемом исходе сложившейся семейной ситуации были построены исключительно на основе беседы с ребенком и, как правило, одним из его родителей, а также результатов включенного динамического наблюдения за поведением несовершеннолетнего. Результатом такого «обследования» становились субъективные, предвзятые, односторонние, а нередко и бытовые суждения психолога, которые оформлялись им в виде заключения специалиста.

Основным принципом при исследовании сложных психологических феноменов является структурно-динамический анализ. В отношении несовершеннолетних участников судопроизводства реализация данного принципа предполагает всестороннюю оценку особенностей протекания психического развития детей и подростков на всех возрастных этапах. Для достижения этой цели необходимым условием выступает *объективизация* полученных в ходе исследования результатов путем их соотнесения с данными, полученными из разных источников (медицинская документация, характеристики из учебных и воспитательных учреждений и т.д.). При проведении судебной экспертизы эта работа составляет отдельный самостоятельный этап деятельности психолога (психологический анализ материалов гражданского дела). Однако, как показывает практика, во многих случаях эта работа психологом не проводится, либо подменяется использованием при составлении заключения отдельных

фрагментарных сведений, полученных в ходе беседы с родителями ребенка или самим ребенком.

Проведение экспертных психологических исследований несовершеннолетних опирается на безусловное соблюдение базовых принципов и положений возрастной психологии. В качестве общепризнанной и основополагающей в современной психологии развития является концепция возраста [13]. В соответствии с данной концепцией основными характеристиками психического развития ребенка выступают: «социальная ситуация развития», «возрастные новообразования», «ведущая деятельность» и «зона ближайшего развития». Методология проведения психодиагностических исследований несовершеннолетних [1; 8] распространяется и на область экспертных исследований детей и подростков. Она охватывает все сферы психической деятельности, включает подробный анализ психического развития ребенка с привлечением различных источников информации. Таким образом, адекватному и обоснованному решению экспертных вопросов должно предшествовать соотнесение индивидуальных параметров психического развития несовершеннолетнего с нормами в рамках соответствующего возрастного периода. Решение этой задачи включает в себя изучение различных процессов и сфер его психической деятельности. В рамках общей методологии проведения судебно-экспертных исследований несовершеннолетних в гражданском процессе были разработаны и предложены к использованию соответствующие диагностические комплексы. Они включают полный комплект разных по классу методик, направленных на изучение различных сфер психической деятельности и системы значимых социальных взаимоотношений с учетом возрастных особенностей ребенка, а также уровня его психического развития [10].

При включении в процедуру обследования ребенка каких-либо методических приемов, их выбор свидетельствовал о недостаточном уровне квалификации специалиста или его слабой ориентации в существующих психодиагностических средствах. Так, при обследовании несовершеннолетних часто встречается использование не апробированных и не интегрированных в судебно-экспертную практику методик (проективные методики «Кактус», «Рисунок вазы», «Человек под дождем», «Волшебная палочка», «Дудочка», «Железный человек», «Методика звуковой диагностики»). Перечисленные выше методики и их аналоги могут быть использованы при проведении диагностических обследований несовершеннолетних при условии дополнения их другими методическими средствами. В то же время широкое их применение в сочетании с некорректными, субъективно окрашенными интерпретациями следует рассматривать как недопустимое. Еще одним видом ошибок психолога при проведении психодиагностического исследования несовершеннолетних является использование методических средств, не соответствующих возрастным возможностям обследуемых детей. В качестве примера может служить использование теста на определение уровня школьной тревожности Филлипса при диагностике ребенка 5-летнего возраста.

Отдельной проблемой является некорректная интерпретация результатов обследования. В большей степени это касается качественной трактовки и представления данных, полученных при помощи проективных методик. Зачастую при интерпретации результатов специалисты опираются на сомнительные критерии, которые не могут считаться общепринятыми, вследствие чего их оценки отличаются выраженным субъективизмом, а описания носят мозаичный характер. Так, некритичное использование опубликованных перечней признаков трактовки проективной продукции приводит к тому,

что описание какой-либо сферы (чаще это касается индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетних) представляет собой нагромождение отдельных, слабо связанных между собой характеристик, объединение которых в единую непротиворечивую и логичную систему представляется крайне затруднительным. Корректная интерпретация полученных результатов также предполагает обязательный учет психологом возможного психодиагностического потенциала конкретных методик. На практике данное требование часто нарушается. Например, в одном из представленных к анализу психологических заключений на основании результатов выполнения ребенком восьмицветового теста Люшера психологом делаются необоснованные выводы относительно характера его взаимоотношений с родителями.

Методология проведения экспертных психологических обследований несовершеннолетних предполагает строгое выполнение психологом экспертного задания, а именно формулирования ответов на все вопросы, поставленные перед ним судебными органами. В том случае, если специалист не может дать аргументированный ответ на какой-то экспертный вопрос, им должны быть приведены причины своего отказа. В психологических заключениях же очень часто встречается несовпадение содержания выводов заданным вопросам, либо полное игнорирование последних. В дополнение к этому выводы представляют собой ничем не подкрепленные субъективные суждения специалиста, а не тщательно изложенные и обоснованные результатами проведенного экспериментального исследования положения. Доказательный характер выводов психологического заключения обеспечивается тем, что они должны вытекать из феноменологии, содержащейся в описательной части заключения, которая в свою очередь подтверждается эмпирическими данными.

Весьма распространенным видом ошибок при составлении психологического заключения на детей и подростков являются **структурные** ошибки. Многочисленные заключения характеризуются отсутствием четкой и ясной структуры, непоследовательностью изложения, содержат логические противоречия. Представленные в них сведения хаотичны, страдают многочисленными повторами, содержат некорректную психологическую терминологию.

Однако наиболее удручающая картина складывается при смешении различных форм использования специальных психологических знаний в рамках гражданского судопроизводства. В таком случае одновременно могут наблюдаться несколько типов ошибок и нарушений. В качестве примера может быть рассмотрено проведение психологического обследования несовершеннолетних психологом в тех случаях, когда он выступает в качестве специалиста. Согласно ст. 188 ГПК РФ проведение специалистом самостоятельного исследования и установление на его основе причинно-следственных связей, имеющих правовое значение для принятия судебного решения, не предусмотрено [2]. Однако так называемые «заключения специалиста» часто фигурируют в качестве обоснования судебного решения, подменяя собой полноценное экспертное исследование.

Участие психологов в исследованиях, связанных с гражданским судопроизводством по семейным спорам о детях, предъявляет повышенные требования к специалистам в плане соблюдения ими **этико-деонтологических принципов**. Сюда относятся: независимость позиции психолога от мнений и оценок участников семейного спора и собственных предубеждений и установок, объективность и взвешенность оценок и решений, корректность и уважительное отношение к обследуемым, четкое и неукоснительное соблюдение границ собственной профессиональной компетенции и т.д.

Примером грубейшего нарушения этических принципов является случай, когда психолог в процессе обследования своими действиями намеренно провоцировал ребенка с целью вызвать у него агрессивные поведенческие и вербальные реакции в отношении одного из родителей, с тем чтобы таким образом аргументировать свой вывод о негативном влиянии этого родителя на ребенка и рекомендации полностью исключить общение с ним.

Заключение

Использование специальных познаний в области психологии в гражданском судопроизводстве при рассмотрении семейных споров о детях при разводе позволяет получить важные сведения, касающиеся как каждого из членов семьи, так и системы взаимоотношений между ними, которые могут быть учтены в ситуации принятия судебных решений. Вместе с тем сложившаяся практика деятельности психологов в данной области не может быть в целом признана удовлетворительной. С одной стороны, полную ответственность за качество психологических заключений в настоящее время целиком несет сам специалист. Такие регуляторы профессиональной деятельности психологов со стороны профессионального сообщества как этические комитеты, пока не приобрели достаточно широкого распространения. С другой стороны, серьезной проблемой, по-видимому, является отсутствие единых и однозначных критериев оценки судебными органами качества психологических заключений, приобщаемых к материалам гражданских дел. Экспертные исследования, которые показали большую достоверность и научную обоснованность, не всегда назначаются судами первой инстанции, что связано с особенностями функционирования гражданского судопроизводства. Поэтому решение вопроса о повышении качества деятельности психологов в данной области должно иметь комплексный характер. Прежде всего это касается определенных шагов с целью выработки четкой позиции органами судебного надзора за практикой рассмотрения гражданских дел по семейным спорам о детях по вопросам приобщения тех или иных документов к материалам гражданского дела и использования их в качестве доказательства при принятии судебных решений. Одновременно с этим необходимо принятие определенных мер, повышающих ответственность специалистов, участвующих в гражданских делах о защите интересов несовершеннолетних. Самостоятельной задачей должна стать дальнейшая разработка принципов использования специальных психологических познаний как в рамках экспертной, так и внеэкспертной деятельности

Литература

1. *Бурменская Г.В., Захарова Е.И., Карабанова О.А., Лебедева Н.Н., Лидерс А.Г.* Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков. М.: МПСИ, 2007. 480 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, принят 14.11.2002 г. (в редакции от 07.03.2018 г.). [Электронный ресурс]. // URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 20.05.2018 г.).
3. *Захаров С.* Распространенность разводов с детьми. [Электронный ресурс] / Демоскоп URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/tema04.php>) (дата обращения: 20.05.2018 г.).
4. *Макушкин Е.В., Дозорцева Е.Г., Бадмаева В.Д., Чибисова И.А., Терехина С.А., Ошевский*

- Д.С., Сыроквашина К.В.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних. Методические рекомендации / Москва: ФГУ «ГНЦССП Росздрава», 2011. 28 с.
5. *Мохонько А.Р., Макушкин Е.В., Муганцева Л.А.* Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2015 году: Аналитический обзор / Под ред. Е.В. Макушкина. М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2016. Вып. 24. 212 с.
 6. *Русаковская О.А., Сафуанов Ф.С., Харитоновна Н.К.* Актуальные вопросы участия специалистов в судебных спорах о воспитании детей раздельно проживающими родителями [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n1/39325.shtml> (дата обращения: 20.05.2018).
 7. *Сафуанов Ф.С., Александров М.Ф.* Использование психологических знаний в непроцессуальной форме при судебных спорах между родителями о воспитании ребенка/ Юридическая психология. 2011. № 4, С. 18 – 23.
 8. *Семаго Н.Я., Семаго М.М.* Теория и практика оценки психического развития ребенка. Дошкольный и младший школьный возраст. – СПб: Речь, 2010. 384 с.
 9. Семейный кодекс Российской Федерации (в редакции от 20.04.2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/family/> (дата обращения: 20.05.2018 г.).
 10. *Терехина С.А., Ошевский Д.С.* Экспериментально-психологические методы обследования несовершеннолетних при производстве судебной экспертизы по гражданским делам о защите интересов ребенка, методические рекомендации // Психическое здоровье. 2012. № 11 (78). С. 10-18.
 11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 20.05.2018).
 12. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (действующая редакция) // Система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. /URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 20.05.2018).
 13. *Эльконин Д.Б.* К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии, 1971. № 4, С. 6-20.

The problem of using psychological knowledge in family disputes over children in civil legal proceedings

Terekhina S.A., PhD (Psychology), Associate Professor, Federal State Budgetary Institution «V. Serbsky Federal Medical Research Centre for Psychiatry and Addiction» of the Ministry of Health of the Russian Federation (*svterek@gmail.com*)

Oshevsky D.S., PhD (Psychology), Associate Professor, Moscow State University of Psychology and Education, Federal State Budgetary Institution «V. Serbsky Federal Medical Research Centre for Psychiatry and Addiction» of the Ministry of Health of the Russian Federation Moscow (*oshevsky@serbsky.ru*)

The article is dedicated to the analysis of the problems occurring while using special psychological knowledge in civil legal proceedings of family disputes over children after divorce. Using civil cases and reviews on psychological evaluations done upon lawyers' requests the article shows that a major part of those evaluations is executed on a low professional level, doesn't meet necessary requirements which leads to their unsuitability as bases for making judicial decisions. The article identifies groups of typical mistakes of psychological evaluations of underage persons in the situation of family divorce. It also highlights in detail procedural and institutional, methodological, structural, and deontological mistakes. The article offers steps to change the practice of using psychological knowledge in civil legal proceedings of protecting child's interests after divorce.

Key words: psychological evaluation of underage, divorce, family disputes over children, child's interests, civil legal proceedings, judicial psychological evaluation, complex judicial psychological and psychiatric evaluation.

References

1. Burmenskaya G.V. et al. *Vozrastno-psihologicheskij podhod v konsul'tirovanii detej i podrostkov* [Age-psychological approach in counseling children and adolescents]. Moscow: Publ. MPSI, 2007. 480 p.
2. *Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii* (red. ot 07.03.2018). [The Civil and Procedure Code of Russian Federation] [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_39570/ (Accessed 20.05.2018).
3. Zaharov S. *Rasprostranennost' razvodov s det'mi* [Elektronnyj resurs] [Prevalence of divorces with children]. *Demoskop Weekly*. 2013. № 545–546. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/tema04.php> (Accessed 20.05.2018).
4. Makushkin E.V. et al. *Kompleksnaya sudebnaya psihologo-psihiatricheskaaya ehkspertiza*

nesovershennoletnih. Metodicheskie rekomendacii [Complex judicial psycho-psychiatric examination of minors]. Moscow: Publ. FGU «GNCSSP Roszdrava», 2011. 28 p.

5. Mohon'ko A.R., Makushkin E.V., Muganceva L.A. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti sudebno-psihiatricheskoj ehkspertnoj sluzhby Rossijskoj Federacii v 2015 godu: Analiticheskij obzor [Key performance indicators of the forensic psychiatric expert service of the Russian Federation in 2015: Analytical review]. Moscow: Publ. FGBU «FMICPN im. V.P. Serbskogo» Minzdrava Rossii, 2016. Vyp. 24. 212 p.
6. Rusakovskaya O.A., Safuanov F.S., Haritonova N.K. Aktual'nye voprosy uchastiya specialistov v sudebnyh sporah o vospitanii detej razdel'no prozhivayushchimi roditelyami [Actual questions of the participation of specialists in litigious disputes about the upbringing of children by parents living separately]. [Elektronnyj resurs] *Psihologiya i pravo [Psychology and law]*, 2011. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n1/39325.shtml> (Accessed 20.05.2018).
7. Safuanov F.S., Aleksandrov M.F. Ispol'zovanie psihologicheskikh znanij v neprocessual'noj forme pri sudebnyh sporah mezhdru roditelyami o vospitanii rebenka [The use of psychological knowledge in non-procedural form in litigious disputes between parents on the upbringing of a child]. *Yuridicheskaya psihologiya. [Legal psychology]*, 2011. No.4, pp.18–23.
8. Semago N.YA., Semago M.M. Teoriya i praktika ocenki psihicheskogo razvitiya rebenka. Doshkol'nyj i mladshij shkol'nyj vozrast [Theory and practice of assessing a child's mental development. Preschool and primary school age]. SaintPetersburg: Publ. Rech', 2010. 384 p.
9. Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii [Russian Federation Code of Russian Federation]. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/family/> (Accessed 20.05.2018).
10. Terekhina S.A., Oshevskij D.S. Eksperimental'no-psihologicheskie metody obsledovaniya nesovershennoletnih pri proizvodstve sudebnoj ehkspertizy po grazhdanskim delam o zashchite interesov rebenka, metodicheskie rekomendacii [Experimental-psychological methods of examination of minors in the process of forensic examination in civil cases on the protection of the interests of the child, methodical recommendations]. *Psihicheskoe zdorov'e. [Mental health]*. 2012. Vol.11 (78). pp. 10-18.
11. Federal'nfaia sluzhba gosudarstvennoj statistiki [The Federal State Statistics Service] [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (Accessed 20.05.2018).
12. Federal'nyj zakon ot 31 maya 2001 g. № 73-FZ «O gosudarstvennoj sudebno-ehkspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs] [The Federal Law «On State forensic activities in the Russian Federation»]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (Accessed 20.05.2018).
13. El'konin D.B. K probleme periodizacii psihicheskogo razvitiya v detskom vozraste [To the problem of periodization of mental development in childhood]. *Voprosy psihologii [Psychology issues]*, 1971, no.4, pp.6-20.